

Индекс УДК 159.9; 37.018.36

Код ГРНТИ 04.51; 04.41.31

DOI: 10.22204/2587-8956-2026-125-02-102-118

**Т.К. РОСТОВСКАЯ,
Я.С. РОЧЕВА***

Ресурсный потенциал молодых мужчин с приобретённой инвалидностью: экспертная оценка возможностей его сохранения и развития

В статье рассматривается ресурсный потенциал молодых мужчин с приобретённой инвалидностью в контексте современной социальной модели инвалидности, согласно которой ограничения жизнедеятельности обусловлены не только состоянием здоровья человека, но и особенностями социальной среды, институциональными практиками и культурными установками общества. Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения факторов социальной интеграции молодых людей с инвалидностью в период формирования их образовательных, профессиональных и жизненных стратегий. Теоретико-методологической основой работы выступают положения теории инвалидности, социальной модели инвалидности и концепции ресурсного потенциала.

Цель исследования состоит в выявлении факторов, определяющих ресурсный потенциал молодых мужчин с приобретённой инвалидностью, понимаемый как готовность и способность к обучению, освоению новых профессий, участию в социальной и гражданской активности. Эмпирическую базу исследования составили результаты экспертного опроса руководителей и специалистов органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, реализующих программы поддержки людей с инвалидностью. Всего проанализированы 55 экспертных интервью, проведённых в 11 субъектах РФ, и результаты формализованного анкетирования молодых мужчин с приобретённой инвалидностью, проведённого на территории 25 субъектов РФ. Выборка целевая: 419 мужчин в возрасте от 18 до 35 лет, имеющих инвалидность, установленную вследствие заболеваний или травм.

* **Ростовская Тамара Керимовна** — доктор социологических наук, директор Института социальной демографии ФНИСЦ РАН, профессор кафедры государственного и муниципального управления Российского университета дружбы народов.

E-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru

Рочева Яна Сергеевна — кандидат социологических наук, руководитель отдела мониторинга соблюдения прав инвалидов Федерального научно-образовательного центра медико-социальной экспертизы и реабилитации им. Г.А. Альбрехта Министерства труда и социальной защиты РФ, доцент кафедры связей с общественностью Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина).

E-mail: rocheva_yana@mail.ru

** Публикация подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 25-28-00140, руководитель доктор социологических наук, профессор Т.К. Ростовская.

Результаты исследования показывают, что ресурсный потенциал молодых мужчин с приобретённой инвалидностью формируется под влиянием комплекса объективных и субъективных факторов. К объективным факторам относятся социально-экономическое положение, уровень образования, семейная поддержка, общественное отношение к инвалидности, доступность социальной инфраструктуры и институциональная поддержка. Существенное влияние оказывают также характер травмы и инвалидности. Среди субъективных факторов важную роль играют индивидуальный опыт переживания инвалидности, личностная мотивация, самооценка и стратегии адаптации к изменившимся жизненным условиям.

Полученные результаты позволяют рассматривать ресурсный потенциал молодых мужчин с инвалидностью как важный фактор их социальной интеграции и реализации человеческого капитала. Исследование подчёркивает необходимость комплексной государственной политики, направленной на развитие доступной среды, поддержку образования и занятости, а также формирование позитивных общественных установок по отношению к людям с инвалидностью.

Ключевые слова: инвалидность, социальная интеграция, ресурсный потенциал, молодые люди с инвалидностью, социальная модель инвалидности, инклюзивная среда, трудовая интеграция, социальная политика

В современной России вопросы сохранения человеческого потенциала, социальной устойчивости и демографического развития всё в большей степени сопряжены с необходимостью осмысления новых социальных рисков, связанных с ростом числа мужчин с приобретённой инвалидностью. Особую значимость данная проблематика приобрела в условиях актуализации государственной политики в сфере поддержки участников Специальной военной операции, ветеранов боевых действий, а также других категорий граждан, столкнувшихся с инвалидизацией вследствие производственных травм, травм в результате ДТП, заболеваний и чрезвычайных обстоятельств. В связи с этим инвалидность всё чаще рассматривается не только как медицинская или социальная категория, но и как важный фактор, влияющий на трудовой, семейно-демографический, гражданский и личностный потенциалы населения.

Ресурсный потенциал молодых мужчин с приобретённой инвалидностью представляет собой совокупность личностных, социальных и институциональных возможностей, позволяющих человеку адаптироваться к новым жизненным условиям, сохранять социальную активность и реализовывать себя в профессиональной и общественной сферах.

Значимым подтверждением общественной и научной востребованности данной темы стало проведение 19 февраля 2025 года в Общественной палате РФ с участием Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН Всероссийской научно-практической конференции «Социальное партнёрство, поддержка и социализация мужчин с приобретённой инвалидностью», объединившей представителей академического сообщества, органов государственной власти, региональных институтов социальной политики и общественных организаций (ил. 1)¹. Во всту-

¹ 19.02.2025. Всероссийская научно-практическая конференция «Социальное партнёрство, поддержка и социализация мужчин с приобретённой инвалидностью» URL: <https://idrras.ru/news/2025/2/podderzhka-i-socializaciya-muzhchin-s-priobretyonnoy-invalidnostyu.html>.

Ил. 1. Всероссийская научно-практическая конференция «Социальное партнёрство, поддержка и социализация мужчин с приобретённой инвалидностью» (Москва, 19 февраля 2025 г.)

пительной части мероприятия было подчёркнуто, что проблема восстановления здоровья, социальной адаптации и интеграции мужчин с приобретённой инвалидностью, включая участников СВО, приобретает стратегическое значение в Год защитника Отечества и в контексте реализации государственных задач по сбережению мужчин, укреплению семьи и поддержке ответственного отцовства.

В рамках конференции подчёркивалось, что мужчины с приобретённой инвалидностью обладают значительными семейным, трудовым, демографическим и социальными потенциалами, реализация которых возможна при условии формирования комплексной системы поддержки, включающей медицинскую, психологическую, образовательную, профессиональную и социальную реабилитацию.

Современные социальные трансформации требуют переосмысления роли мужчин с инвалидностью в обществе не только как получателей социальной помощи, но и как активных субъектов семейных, профессиональных и обще-

ственных отношений. Представленные на конференции региональные и федеральные практики показали, что развитие потенциала мужчин с приобретённой инвалидностью связано с расширением возможностей образования, трудоустройства, социальной мобильности, психологической реадaptации и укрепления семейной системы. Подобный подход соответствует современной социальной модели инвалидности, в рамках которой ограничения жизнедеятельности определяются не только состоянием здоровья человека, но и качеством институциональной среды, доступностью инфраструктуры и характером общественных установок.

Продолжение обсуждения данного вопроса состоялось на Всероссийской научно-практической конференции «Поддержка и социальная адаптация мужчин с приобретённой инвалидностью — участников Специальной военной операции», состоявшейся в Санкт-Петербурге 16–17 октября 2025 г. на базе ФГБУ Федеральный научно-образовательный центр медико-социальной экспертизы и реабили-

литации им. Г.А. Альбрехта» Министерства труда и социальной защиты РФ (ил. 2)¹.

Современная государственная повестка в сфере социальной политики всё более ориентируется на комплексную реабилитацию как многоуровневую систему, включающую медицинскую, психологическую, социальную, профессиональную и семейную адаптацию. В рамках обозначенной конференции особое внимание было уделено необходимости разработки инновационных технологий комплексной реабилитации, внедрения цифровых сервисов, расширения практик профессиональной адаптации и повышения ресурсного потенциала мужчин с приобретённой инвалидностью. Подобный подход отражает переход от компенсаторной модели социальной помощи к модели развития человеческого капитала, где человек с инвалидностью рассматривается не как объект поддержки, а как носитель социального, трудового, семейного и гражданского потенциалов.

Вопросы социальной интеграции и реализации потенциала людей с инвалидностью занимают важное место в современной социологии. В последние десятилетия происходит постепенный переход от медицинской модели инвалидности к социальной, рассматривающей инвалидность как результат взаимодействия индивида с социальной средой. В рамках этой модели ограничения жизнедеятельности обусловлены не только физическими особенностями человека, но и барьерами социальной инфраструктуры, культурными установками и институциональными практиками общества. Особую актуальность приобретает изучение положения молодых людей с инвалидностью, поскольку именно в этот период происходит формирование образовательных и профессиональных траекторий, а также жизненных стратегий социальной интегра-

ции. В рамках настоящей статьи изучается ресурсный потенциал молодых мужчин с инвалидностью.

Научная значимость исследования определяется также недостаточной разработанностью категории «ресурсный потенциал» применительно к молодым мужчинам с приобретённой инвалидностью. Несмотря на наличие значительного числа исследований, посвящённых медико-социальной реабилитации, вопросам доступной среды и социальной защиты инвалидов, проблема сохранения жизнеспособности, социальной субъектности, семейного и профессионального потенциала молодых мужчин как особой социально-демографической группы остаётся изученной фрагментарно. Между тем именно молодые мужчины находятся на этапе активного формирования трудовых, семейных, репродуктивных и гражданских стратегий, а приобретённая инвалидность способна существенно трансформировать их жизненные траектории, влияя не только на индивидуальный уровень благополучия, но и на более широкие процессы воспроизводства трудовых ресурсов, демографического развития и социальной устойчивости общества.

Практическая значимость изучения данной проблемы связана с необходимостью совершенствования государственной политики в области социальной интеграции, реабилитации и поддержки молодых людей с инвалидностью. В современных условиях ключевым становится не только восстановление утраченных функций, но и создание институциональных условий для сохранения социальной активности, профессиональной реализации, семейного благополучия и гражданского участия. В этом контексте ресурсный потенциал выступает важнейшим индикатором успешности социальной политики, отражая способность человека адаптировать-

¹ 16–17.10.2025, Всероссийская научно-практическая конференция «Поддержка и социальная адаптация мужчин с приобретённой инвалидностью – участников Специальной военной операции» URL: <https://isd-ras.ru/news/2025/10/podderzhka-i-socialnaya-adaptaciya-muzhchin.html>.

Ил. 2. Всероссийская научно-практическая конференция «Поддержка и социальная адаптация мужчин с приобретённой инвалидностью – участников Специальной военной операции» (Санкт-Петербург, 16–17 октября 2025 г.)

ся к новым жизненным обстоятельствам, осваивать новые социальные роли и сохранять активное участие в жизни общества.

Актуальность настоящего исследования определяется несколькими взаимосвязанными обстоятельствами: ростом социальной значимости проблемы приобретённой инвалидности среди мужчин трудоспособного возраста; необходимостью научного осмысления ресурсного потенциала молодых мужчин как стратегического ресурса демографического и социально-экономического развития; запросом на разработку системных мер поддержки и социальной адаптации; а также потребностью в формировании комплексной модели социальной политики, ориентированной на развитие общества равных возможностей. Изучение ресурсного потенциала молодых мужчин с приобретённой инвалидностью позволяет выйти за рамки традиционного компенсаторного подхода и сосредоточиться на выявлении механизмов сохранения, развития и реализации человеческого капитала в новых социальных условиях.

Методологические основания исследования ресурсного потенциала молодых мужчин с приобретённой инвалидностью обозначены в работе Т.К. Ростовской, Э.К. Наберушкиной [1]. Ресурсный потенциал понимается исследовательским коллективом как готовность и способность к обучению, освоению новых профессий, к вовлечению в социальные активности гражданского общества и др. для молодых людей с приобретённой инвалидностью.

Теоретическими направлениями исследования ресурсного потенциала молодых мужчин с приобретённой инвалидностью выступают теории инвалидности и ресурсного потенциала. Отдельно следует отметить специфические особенности социальной группы молодых инвалидов.

Изучение инвалидности охватывает различные аспекты понимания: медицинский, социальный конструктивизм, теории стигматизации, критическую рефлексию и кросс-культурные исследования [2]. В современной зарубежной социальной науке изучение инвалидности происходит

в рамках междисциплинарного направления **disability studies** (изучение проблем инвалидности), которое объединяет социологию, социальную политику, психологию и исследования молодёжи. Одной из ключевых теоретических основ является **социальная модель инвалидности**, согласно которой ограничения жизнедеятельности людей с инвалидностью обусловлены не только медицинскими факторами, но и социальными барьерами. Как отмечает Т. Shakespeare, инвалидность формируется в процессе взаимодействия человека с институциональными и культурными ограничениями общества [3]. В рамках данного подхода акцент переносится с медицинского дефицита на **ресурсный потенциал личности и условия его реализации**.

Значительное внимание уделяется роли социальной среды в формировании возможностей участия молодых инвалидов в общественной жизни. Исследования показывают, что ограничение возможностей молодых людей с инвалидностью зачастую связано с инфраструктурными, образовательными и культурными барьерами [4].

Одним из центральных направлений зарубежных исследований является анализ **социального участия (participation)** молодых людей с инвалидностью. Под социальным участием понимается вовлечённость в образовательные, культурные, экономические и гражданские практики общества. Исследование Р. Carroll и соавторов показало, что молодые люди с инвалидностью значительно реже участвуют в общественной жизни, образовательных программах и трудовой деятельности по сравнению со своими сверстниками без инвалидности [5]. Авторы подчёркивают, что участие в общественной жизни способствует формированию социального капитала, расширению сетей социальных связей, повышению уровня субъективного благополучия. Соответственно, степень участия может рассматриваться как важный показатель **ресурсного потенциала** молодых людей с инвалидностью.

Одними из важнейших измерений ресурсного потенциала являются **экономическая активность и трудовая интеграция**. Систематический обзор факторов трудоустройства молодых инвалидов показывает, что их включение в рынок труда зависит от нескольких ключевых факторов, таких как уровень образования, психологическая устойчивость, социальная поддержка, наличие программ профессиональной подготовки.

При этом значительная часть исследований фиксирует структурные барьеры при переходе от образования к трудовой деятельности [5]. Дополнительно исследования демонстрируют, что трудовая интеграция является не только экономическим фактором, но и важным механизмом социальной включённости. В частности, анализ траекторий занятости показывает, что устойчивое трудоустройство молодых людей с инвалидностью связано с расширением социальных связей и повышением качества жизни [6].

Инклюзивное образование рассматривается как один из ключевых институтов формирования человеческого капитала молодых инвалидов. Международные исследования показывают, что доступ к качественному образованию способствует развитию профессиональных компетенций, формированию социальной идентичности, расширению возможностей трудоустройства. Однако даже в странах с развитой системой инклюзивного образования сохраняются барьеры, связанные с недостаточной адаптацией образовательной среды и ограниченным доступом к цифровым ресурсам [7].

Анализ зарубежной научной литературы позволяет выделить несколько ключевых факторов формирования ресурсного потенциала молодых инвалидов: социальное участие и гражданская активность, доступ к инклюзивному образованию, экономическая интеграция и занятость, развитие социального капитала, поддерживающая институциональная среда. Современные исследования всё чаще рас-

смаатривают молодых людей с инвалидностью не как объект социальной помощи, а как **носителей человеческого, социального и культурного капитала**, реализация которого зависит от степени инклюзии социальной среды.

В отечественной научной традиции исследование инвалидности развивалось преимущественно в рамках **социальной политики, социологии социальной защиты и реабилитации**. В последние десятилетия внимание исследователей смещается к анализу **ресурсного потенциала людей с инвалидностью**, их социальной активности и механизмов интеграции в общество. Отечественные исследователи, так же как и зарубежные, отмечают, что социальная политика в отношении инвалидов должна учитывать не только медицинские аспекты инвалидности, но и социальные условия, влияющие на уровень их жизненной активности и участие в общественной жизни [8]. В рамках социальной модели инвалидности подчёркивается необходимость формирования комплексной системы реабилитации, направленной на расширение возможностей социальной интеграции и самореализации людей с инвалидностью.

Важным направлением отечественных исследований является изучение **социальной интеграции молодых людей с инвалидностью**. Социологические исследования показывают, что интеграция инвалидов в общество зависит от ряда факторов: доступности социальной инфраструктуры, уровня образования, возможностей профессиональной реализации, развития институтов социальной поддержки. При этом одним из ключевых барьеров остаётся недостаточная развитость социальной среды и инфраструктуры инклюзивного взаимодействия [9]. Авторы отмечают, что для повышения эффективности социальной интеграции необходимо развивать **ресурсные центры поддержки инвалидов, программы социальной реабилитации и инклюзивное волонтерство**. Значительное внимание исследователи уделяют развитию **социальной активно-**

сти молодых людей с инвалидностью. В работе А.И. Токарева анализируется роль **инклюзивного добровольчества** как инструмента повышения социальной активности молодых людей с ментальными нарушениями. Результаты социологического исследования показали, что участие в добровольческой деятельности способствует развитию коммуникативных навыков, формированию социальных связей, повышению самооценки и уровня социальной адаптации [10]. Таким образом, социальная активность выступает важным компонентом формирования ресурсного потенциала молодых инвалидов.

Одним из ключевых аспектов ресурсного потенциала является **трудовая активность**. Ю.С. Ненахова отмечает, что трудовой потенциал инвалидов остаётся недостаточно реализованным из-за структурных барьеров на рынке труда, включая дискриминацию работодателей, низкую доступность рабочих мест и недостаточную адаптацию условий труда [11]. В российской научной литературе подчёркивается, что повышение уровня занятости инвалидов возможно при реализации таких мер, как развитие программ профессиональной реабилитации, стимулирование работодателей, создание доступной производственной среды.

Ресурсный потенциал может применяться не только для анализа ресурсной составляющей индивида, но и для анализа системы комплексной реабилитации молодых людей с приобретённой инвалидностью. Реабилитация выступает не только механизмом восстановления утраченных функций, но и важным фактором **актуализации личностных и социальных ресурсов**, необходимых для социальной интеграции и профессиональной самореализации. Современные исследования подтверждают, что эффективность реабилитации определяется комплексным взаимодействием индивидуальных возможностей человека, социальной поддержки и институциональных условий общества [12–14].

Анализ работ российских исследователей позволяет выделить несколько ключевых направлений изучения ресурсного потенциала молодых людей с инвалидностью, которые во многом схожи с зарубежными: **социальная интеграция и участие в общественной жизни, трудовой потенциал и занятость, возможности среды.** Отечественные исследования показывают, что ресурсный потенциал молодых инвалидов во многом зависит от уровня развития институциональной поддержки, доступности социальной инфраструктуры и возможностей включения в образовательную и профессиональную деятельность, от реализации комплексной реабилитации.

Изучение ресурсного потенциала в зарубежной и отечественной социологии объединяет то, что в основу интеграции в общественные отношения положена социальная модель инвалидности, социальное участие и агентность. Значимую роль в формировании ресурсного потенциала играют образование и последующее трудоустройство. Ресурсный потенциал не является однородной величиной, а включает уровни: индивидуальный, социальный, институциональный и культурно-ценностный уровень. Исследований, посвящённых ресурсному потенциалу молодых инвалидов, очень мало; чаще изучаются отдельные его элементы [15, 16], что подчёркивает актуальность настоящей работы.

Материалы и методы

Целью данной работы является выявление факторов, определяющих ресурсный потенциал молодых мужчин с приобретённой инвалидностью (готовность и способность к обучению, освоению новых профессий, к вовлечению в социальные активности гражданского общества и др. вопросы. Методической основой исследования явились и результаты экспертного опроса руководителей и специалистов органов исполнительной власти, реализующих программы поддержки данной категории населения. Выборку исследования

составили 55 интервью экспертов из 11 субъектов Российской Федерации и формализованное анкетирование молодых мужчин с приобретённой инвалидностью, проведённое на территории 25 субъектов РФ. Выборка целевая: 419 мужчин в возрасте от 18 до 35 лет, имеющих инвалидность вследствие заболеваний или травм.

Результаты и заключение

Анализ ответов экспертов органов исполнительной власти субъектов РФ показывает, что **большинство респондентов признают наличие общих интересов у инвалидов и остального населения региона.** Экспертные оценки демонстрируют доминирование представления о том, что люди с инвалидностью являются полноправными членами общества, они обладают сходными базовыми потребностями и жизненными ориентациями. К ним относятся стремление к достойному уровню жизни, возможности трудоустройства, получения образования, создания семьи, участия в общественной жизни.

Эксперты подчёркивают, что люди с инвалидностью имеют те же жизненные цели, что и остальные граждане, однако возможности их реализации зачастую ограничены социальными и инфраструктурными барьерами. *«У инвалидов и остального населения региона много общих интересов, только возможности реализовать свои цели и мечты абсолютно разные. Это и возможность учиться, работать на интересной работе, жить полноценной жизнью и иметь свою семью»* (Белгородская область, эксперт 4).

Подобная позиция отражает распространённое среди экспертов понимание инвалидности в контексте социальной модели, согласно которой основная проблема заключается не в самих ограничениях здоровья, а в условиях социальной среды.

В значительном числе ответов эксперты указывают на **общность интересов, связанных с качеством жизни и доступностью социальной инфраструктуры.** В частности, речь идёт о развитии систе-

мы здравоохранения, доступности образования, улучшении жилищных условий, транспортной инфраструктуры и городской среды. По мнению экспертов, эти проблемы затрагивают всех жителей региона, однако для людей с инвалидностью они имеют более выраженный характер. *«Инвалиды, как и остальное население региона, заинтересованы в том, чтобы были сильная власть, комфортные условия для проживания, доступная среда, хорошая работа и достойная заработная плата»* (Приморский край, эксперт 3).

Доступность социальной инфраструктуры эксперты рассматривают как фактор, способствующий не только социальной интеграции инвалидов, в том числе и молодых мужчин с приобретённой инвалидностью, но и повышению качества жизни населения в целом.

Ещё одной значимой группой интересов, выделяемой экспертами, являются **интересы в сфере культурной, спортивной и общественной активности**. Эксперты отмечают, что люди с инвалидностью активно участвуют в различных общественных мероприятиях, спортивных соревнованиях, творческих конкурсах и социальных проектах. *«Среди лиц с инвалидностью немало людей увлечённых, творческих и талантливых. Они регулярно участвуют в различных инклюзивных творческих конкурсах и проектах»* (Красноярский край, эксперт 2). Можно сделать вывод о том, что социальную активность людей с инвалидностью эксперты рассматривают как важный элемент их интеграции в общественную жизнь. Ряд экспертов акцентирует внимание на том, что ключевым объединяющим фактором является **стремление к социальной интеграции и равным возможностям для всех членов общества**. *«Инвалиды — полноправные члены общества... должны иметь равные с другими гражданами возможности участвовать в труде, отдыхе, досуге и быту»* (Санкт-Петербург, эксперт 2). Данная позиция отражает современное понимание инклюзии как

процесса создания равных возможностей участия в социальной жизни.

Несмотря на преобладание позитивных оценок, в ряде ответов встречаются **более критические позиции**, согласно которым общность интересов между людьми с инвалидностью и остальным населением выражена слабо. Это связано прежде всего с недостаточной информированностью общества о проблемах инвалидности и сохраняющимися социальными барьерами. *«Осведомлённость населения об инвалидах и их жизни настолько мала, что общность интересов мизерная»* (Ставропольский край, эксперт 3). Подобные оценки свидетельствуют о необходимости дальнейшего развития социальной политики и повышения уровня общественной информированности о проблемах людей с инвалидностью. Анализ экспертных интервью позволяет выделить несколько ключевых групп общих интересов инвалидов и остального населения региона: **базовые жизненные интересы** (образование, трудоустройство, создание семьи, достойный уровень жизни), **интересы в сфере социальной инфраструктуры** (доступность здравоохранения, транспорта, городской среды и социальных услуг), **интересы в сфере общественной и культурной жизни** (участие в культурных, спортивных и общественных мероприятиях), **интересы социальной интеграции** (обеспечение равных возможностей участия в жизни общества).

Положение инвалидов в оценках представителей органов государственной власти показывает, что большинство респондентов характеризуют их как **сложное, уязвимое и неоднородное**, при этом отмечая постепенные позитивные изменения, связанные с развитием государственной социальной политики и программ поддержки инвалидов и молодых мужчин с приобретённой инвалидностью.

Эксперты отмечают существование проблем, связанных с доступностью социальной инфраструктуры, трудоустройством, уровнем доходов и социальной интеграцией. Положение инвалидов **«можно**

описать как “ограниченные возможности”. Это отражает как физические возможности, так и социальные, экономические барьеры» (Ставропольский край, эксперт 1). Некоторые эксперты подчёркивают социальную уязвимость данной категории населения: *«Инвалиды относятся к наиболее социально незащищённой категории населения: у них доход ниже среднего, большие потребности в медицинском обслуживании»* (Свердловская область, эксперт 1).

В целом эксперты сходятся во мнении, что положение инвалидов в России остается **социально уязвимым**, несмотря на постепенное развитие институциональных механизмов поддержки, что во многом определяет положение молодых людей с приобретённой инвалидностью.

Особое внимание респонденты уделяют программе «Доступная среда», которая стала одним из ключевых инструментов формирования инклюзивной инфраструктуры. *«Сейчас много что делается, чтобы положение инвалидов и в России в целом менялось в лучшую сторону. Реализуется государственная программа «Доступная среда», есть возможность получать образование, квотируются рабочие места для инвалидов»* (Амурская область, эксперт 4). В ряде ответов также подчёркивается значительный прогресс по сравнению с предыдущими десятилетиями.

Одной из ключевых тем в ответах экспертов является **существенная региональная дифференциация** положения людей с инвалидностью. Большинство экспертов отмечают, что ситуация в разных субъектах РФ может значительно отличаться. Основными факторами различий называются: уровень экономического развития региона, возможности регионального бюджета, развитость социальной инфраструктуры, уровень реализации региональной социальной политики. *«Несмотря на федеральные гарантии, регионы, исходя из бюджета и местных условий, имеют возможность усиливать социальную помощь и поддержку инвалидов. Поэтому положение инвалидов в разных регионах*

может отличаться существенно» (Тамбовская область, эксперт 1).

При этом часть экспертов отмечает, что в крупных городах и экономически развитых регионах условия для людей с инвалидностью, как правило, более благоприятные.

Некоторые эксперты указывают на **конкретные региональные особенности**, влияющие на положение людей с инвалидностью. Например, в исторических городах значительную проблему представляет архитектурная недоступность старых зданий, а в сельских территориях — ограниченная доступность медицинской помощи и социальной инфраструктуры.

В мегаполисах чаще реализуются программы инклюзии и адаптации городской среды, тогда как в небольших населённых пунктах проблемы доступности остаются более острыми.

Дискуссия

Эксперты сходятся во мнении, что положение людей с инвалидностью в России характеризуется **одновременным сочетанием институционального прогресса и сохраняющихся структурных проблем**, а также значительной территориальной дифференциацией условий социальной интеграции. Полученные результаты свидетельствуют о необходимости дальнейшего развития государственной политики, направленной на снижение **регионального неравенства** и создание более эффективных механизмов социальной интеграции людей с инвалидностью, в том числе молодых людей с приобретённой инвалидностью.

Анализ экспертных оценок показывает, что препятствия для активного включения людей с инвалидностью в общественную жизнь носят **комплексный характер** и обусловлены совокупностью инфраструктурных, социально-экономических, психологических и институциональных факторов. Наиболее часто эксперты указывают на **недостаточную доступность городской и социальной инфраструк-**

туры. Отсутствие безбарьерной среды ограничивает мобильность людей с инвалидностью и существенно снижает их возможности участия в общественной, культурной и профессиональной жизни. Эксперты отмечают, что многие общественные здания, транспортные системы и городская инфраструктура по-прежнему недостаточно адаптированы для маломобильных граждан. *«Физические барьеры могут быть связаны с недоступностью для инвалидов зданий, улиц и общественных мест. Например, отсутствие пандусов, лифтов или других устройств делает невозможным посещение магазинов, кинотеатров и других мест»* (Белгородская область, эксперт 3). Инфраструктурные ограничения остаются одним из ключевых факторов социальной изоляции людей с инвалидностью.

Второй важной группой факторов являются **социально-психологические барьеры**, связанные с существованием стереотипов и предвзятого отношения к людям с инвалидностью. Эксперты отмечают, что общество нередко воспринимает инвалидность через призму жалости или недоверия к возможностям человека. *«Существуют предубеждения, предрассудки и стереотипы в отношении людей с инвалидностью, которые создают барьеры на пути к получению образования, занятости и участию в общественной жизни»* (Ростовская область, эксперт 4).

Сами молодые мужчины с приобретённой инвалидностью отмечают, что наиболее важными потребностями, по их мнению, выступают дорогие лекарственные препараты (58,6%), эффективная физическая реабилитация (36,3%), психологическая поддержка (24,6%), протезы, кресла-коляски (22,5%) и переоборудование жилого помещения для безбарьерной среды (12,5%).

Значительное место в ответах экспертов занимает проблема **низкого уровня материального обеспечения и недостаточной поддержки социальных институтов**. Эксперты отмечают, что ограниченные финансовые ресурсы зачастую

препятствуют получению образования, медицинской помощи, средств реабилитации и других необходимых услуг.

Часть экспертов обращает внимание на **внутренние психологические барьеры**, которые могут препятствовать социальной активности людей с инвалидностью. Среди них выделяются низкая самооценка, страх общественного осуждения, отсутствие уверенности в собственных возможностях. Кроме того, в некоторых ответах отмечается влияние семейных и социальных установок, формирующих у человека с инвалидностью чувство социальной зависимости или пассивности. *«Формируется личность с определённым мышлением “жертвы”, и только очень сильным духом людям удаётся активно включаться в жизнь общества»* (Белгородская область, эксперт 5).

Сами молодые люди с приобретённой инвалидностью действительно отмечают отдельные трудности в материальном положении и оценивают его преимущественно в средних характеристиках, описывая как: «хватает средств на текущее потребление, но на крупные покупки и отдых приходится копить (брать кредит)» — 47,4%. Однако треть опрошенных (30,3%) отмечают, что им «с трудом хватает средств на необходимые траты, связанные с питанием, одеждой, оплатой счетов и лечения».

Субъективный опыт молодых людей с приобретённой инвалидностью позволяет говорить о значительной распространённости стигматизации в изучаемой группе. Почти 40% молодых мужчин с приобретённой инвалидностью имеют личный опыт столкновения с различными формами стигматизации и дискриминации. Наиболее часто фиксируются такие формы, как вербальное отторжение (39,8%) и столкновение с мнением о своей социальной бесполезности (36,8%). Примерно каждый десятый сталкивается с этими явлениями систематически (неоднократно или постоянно), что формирует хроническую стрессовую среду и является серьёзным барьером для успешной реинтеграции.

Семья и ближайшее окружение выступают источниками поддержки в решении значимых вопросов. Наиболее часто респонденты указывают на общение с «приходящими знакомыми, друзьями, родственниками» (70,5%) и «проживающими совместно членами семьи» (58,2%). Значимая доля приходится на общение с коллегами (32,4%) и соседями (19,7%). Обращает на себя внимание низкая доля тех, кто указал на регулярное общение с социальными работниками и волонтерами (12,1%), что может говорить либо о низкой вовлечённости данных специалистов в жизнь респондентов, либо о том, что это общение не воспринимается как значимое и регулярное.

В целом результаты экспертного опроса показывают, что проблема социальной интеграции людей с инвалидностью носит **многоуровневый характер** и требует комплексных решений, направленных как на развитие доступной инфраструктуры, так и на изменение общественных установок, расширение образовательных и трудовых возможностей, а также усиление механизмов социальной поддержки.

Представления окружающих людей о лицах с инвалидностью носят **неоднородный и противоречивый характер**. Экспертные оценки демонстрируют наличие как **негативных стереотипных установок**, так и **постепенно формирующегося более инклюзивного и гуманистического восприятия**.

Во-первых, значительная часть экспертов отмечает, что в массовом сознании инвалидность по-прежнему ассоциируется с **беспомощностью, болезнью и социальной зависимостью**. Люди с инвалидностью нередко воспринимаются как нуждающиеся в постоянной помощи и поддержке, ограниченные в своих возможностях и неспособные к активной социальной и профессиональной деятельности. Подобные представления формируются вследствие недостатка информации, редкого опыта взаимодействия с людьми с инвалидностью и сохранения традиционных социальных стереотипов. *«Навер-*

ное, очень больными, сломленными и несчастными людьми. Всё потому, что нам мало показывают и рассказывают о вдохновляющих примерах из жизни инвалидов» (Амурская область, эксперт 2).

Во-вторых, эксперты обращают внимание на **распространённость стигматизирующих и упрощённых образов инвалидности**. В общественном сознании инвалид зачастую ассоциируется с видимыми физическими ограничениями (например, использованием инвалидной коляски или отсутствием конечностей), тогда как менее заметные формы инвалидности остаются непонятными для окружающих. В результате формируется упрощённый образ «больного» или «иждивенца», что способствует социальной дистанции и ограничивает возможности полноценной интеграции людей с инвалидностью.

В-третьих, часть экспертов отмечает существование **амбивалентного отношения**: с одной стороны, инвалид воспринимается как человек, вызывающий жалость и требующий поддержки, а с другой — как человек, который может демонстрировать силу характера, настойчивость и способность преодолевать жизненные трудности. Подобные представления формируют образ «героизации инвалидности», когда достижения людей с инвалидностью рассматриваются как исключительные, а не как результат равных возможностей. *«Многие люди представляют инвалидов как зависимых и нуждающихся в постоянной помощи, что часто не соответствует реальности»* (Свердловская область, эксперт 3).

В-четвёртых, эксперты указывают на **изменение общественного восприятия в последние годы**, связанное с развитием инклюзивного образования, расширением информационного пространства и ростом социальной активности людей с инвалидностью. Однако этот процесс носит постепенный характер, и стереотипные установки всё ещё сохраняются, особенно среди групп населения с низким уровнем информированности или ограниченным опытом общения с люд-

ми с инвалидностью. Слово «инвалид» всё ещё ассоциируется с определением «больной». У большинства людей складывается представление об инвалидах как о пациентах больницы, которым требуется постоянный посторонний уход» (Ставропольский край, эксперт 2).

Анализ экспертных интервью показывает, что руководители органов исполнительной власти субъектов РФ в целом поддерживают идею формирования инклюзивной профессиональной среды, в которой люди с инвалидностью могут реализовать свой трудовой потенциал и достигать профессиональных успехов. Вместе с тем эксперты отмечают необходимость дальнейшего совершенствования институциональных механизмов поддержки, развития доступной инфраструктуры, стимулирования работодателей и изменения общественных установок в отношении трудовой деятельности людей с инвалидностью.

Большинство экспертов в целом позитивно оценивают перспективы создания условий для профессиональной реализации людей с инвалидностью, однако подчеркивают, что достижение подобных результатов возможно только при соблюдении комплекса институциональных, социально-экономических и культурных условий.

Эксперты отмечают, что в современной России уже формируется институциональная база, направленная на расширение возможностей профессиональной реализации людей с инвалидностью. К таким условиям относятся развитие инклюзивного образования, программы профессиональной подготовки и переподготовки, государственная поддержка трудоустройства, квотирование рабочих мест и развитие дистанционных форм занятости. Эксперты подчеркивают, что при эффективной реализации этих механизмов люди с инвалидностью могут успешно реализовывать свой профессиональный потенциал.

Респонденты указывают на необходимость устранения инфраструктурных

и институциональных барьеров, которые продолжают ограничивать доступ людей с инвалидностью к образованию и рынку труда.

Ряд экспертов отмечает, что достижение профессионального успеха зависит не только от внешних условий, но и от личной мотивации, образовательного уровня и профессиональных компетенций самих людей с инвалидностью. По мнению респондентов, при наличии соответствующей поддержки и равных возможностей люди с инвалидностью способны достигать высоких профессиональных результатов наравне с другими членами общества.

Анализ экспертных интервью показывает, что руководители органов исполнительной власти субъектов РФ в целом поддерживают идею формирования инклюзивной профессиональной среды, в которой люди с инвалидностью могут реализовать свой трудовой потенциал и достигать профессиональных успехов. Вместе с тем эксперты отмечают необходимость дальнейшего совершенствования институциональных механизмов поддержки, развития доступной инфраструктуры, стимулирования работодателей и изменения общественных установок в отношении трудовой деятельности людей с инвалидностью.

К числу ключевых объективных факторов, определяющих ресурсный потенциал молодых мужчин с приобретённой инвалидностью, эксперты относят социально-экономический статус, семейную поддержку, общественное отношение.

Мнения экспертов подтвердили, что значительное влияние оказывает социально-экономическое положение человека. Наличие образования, профессиональных навыков, стабильного дохода и доступа к социальной инфраструктуре существенно повышает возможности социальной и профессиональной самореализации. В условиях ограниченности финансовых ресурсов и нестабильной занятости адаптация к инвалидности становится более сложной, что снижает по-

тенциал активного участия человека в общественной жизни.

Наряду с объективными условиями важное значение имеют **субъективные факторы**, связанные с индивидуальным опытом переживания инвалидности и личностными установками человека.

Одним из ключевых факторов выступает **субъективный опыт столкновения с инвалидностью**, включающий процесс принятия нового жизненного статуса и переосмысление жизненных целей. Для многих людей приобретённая инвалидность становится серьёзным жизненным кризисом, требующим значительных психологических ресурсов для адаптации. Как отмечают эксперты, общественные представления о людях с инвалидностью зачастую усиливают этот кризис.

Другим важным субъективным фактором является **восприятие человеком того, как инвалидность повлияла на его жизненную траекторию**. В одних случаях инвалидность рассматривается как фактор, ограничивающий возможности профессионального и личностного развития, в других — как стимул к поиску новых форм самореализации.

Кроме того, важную роль играет **личная мотивация и стремление к самореализации**, которые во многом определяют способность человека использовать доступные ресурсы и возможности социаль-

ной среды. *«Многое зависит не только от государства, но и от самих людей — их мотивации, образования и стремления реализовать себя в профессии»* (Амурская область, эксперт 3).

Таким образом, ресурсный потенциал молодых мужчин с приобретённой инвалидностью формируется под влиянием комплекса взаимосвязанных факторов. В числе **объективных условий** — социально-экономический статус, семейная поддержка, общественное отношение, которые создают структурные рамки для социальной интеграции. В то же время **субъективные факторы**, включая индивидуальный опыт переживания инвалидности, личностную мотивацию и стратегии адаптации, определяют способность человека использовать имеющиеся ресурсы и реализовывать свой потенциал.

Проведённый анализ показывает, что расширение ресурсного потенциала людей с инвалидностью возможно при сочетании институциональной поддержки, развития инклюзивной социальной среды и формирования позитивных общественных установок в отношении инвалидности. Создание подобных условий способствует не только социальной интеграции людей с инвалидностью, но и более полному раскрытию их человеческого и профессионального потенциалов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ростовская Т.К. Молодые мужчины с приобретённой инвалидностью: разработка исследовательского проекта / Т.К. Ростовская, Э.К. Наберушкина // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2024. Т. 17. № 1. С. 99–109. DOI: 10.17213/2075-2067-2024-1-99-109. EDN QVQFMY.
2. Ростовская Т.К. Современные отечественные и зарубежные парадигмы социальной работы и реабилитации мужчин с инвалидностью, включая участников специальной военной операции: Научный обзор / Т.К. Ростовская, О.Е. Фомина, Я.С. Рочева // Экология человека. 2025. Т. 32. № 6. С. 377–389. DOI: 10.17816/humeco643579. EDN NDYQZA.
3. Mikton C., Shakespeare T. Introduction to special issue on violence against people with disability // Journal of interpersonal violence. 2014. Т. 29. №. 17. С. 3055–3062.
4. Carroll P., Witten K., Calder-Dawe O. et al. Enabling participation for disabled young people: study protocol. BMC Public Health 18, 712 (2018). <https://doi.org/10.1186/s12889-018-5652-x> DOI<https://doi.org/10.1186/s12889-018-5652-x>.

5. Engelbrecht M.A literature review on work transitioning of youth with disabilities into competitive employment / M. Engelbrecht, L. Shaw, L. van Niekerk // African Journal of Disability. 2017. Vol. 6. Article 298. DOI: 10.4102/ajod.v6i0.298.
6. Mostafa S. Competitive integrated employment for youth with disabilities: aligning measurement with conceptualization using latent growth curve modeling / S. Mostafa, Y.C. Wang // PLoS ONE. 2023. Vol. 18. № 11. e0290573. DOI: 10.1371/journal.pone.0290573.
7. Pacheco E. Digital technologies in the context of university transition and disability: theoretical and empirical advances // arXiv Preprint. 2023. arXiv:2304.13262. DOI: 10.48550/arXiv.2304.13262.
8. Старшинова А.В. Реабилитация людей с инвалидностью и оценка её результативности: социологическое обоснование и практика / А.В. Старшинова, Т.В. Рогачёва, Е.В. Шестакова // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2025. № 1. С. 94–104. DOI: 10.29039/1998-6785/2025-1/94-104.
9. Гевандова М.Г. Социально-медицинские аспекты проблемы развития инклюзии в современном российском обществе: одномоментное исследование / М.Г. Гевандова, Н.К. Маяцкая, В.В. Горбунова // Социология медицины. 2022. Т. 21. № 2. С. 171–176. DOI: 10.17816/socm115066.
10. Токарев А.И. Развитие социальной активности молодых людей с ментальными нарушениями в процессе инклюзивного добровольчества // Евразийский союз учёных. 2019. № 4–5 (61). С. 52–56. EDN WZAKRP.
11. Ненахова Ю.С. Трудовой потенциал инвалидов: проблемы реализации // Народонаселение. 2018. Т. 21. № 3. С. 96–108. DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-3-07. EDN YNHELБ.
12. Красуцкая О.В. Доступность социальной реабилитации для инвалидов (на примере Нижегородской области): специальность 22.00.04 «Социальная структура, социальные институты и процессы»: Дисс. ... канд. социолог. наук. 2019. EDN OTMATS.
13. Физическая и реабилитационная медицина: национальное руководство / Г.Р. Абусева, П.В. Антипенко, В.В. Арьков и др. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2020. EDN KSMCPP.
14. Мирюкова М.А. Формирование социального благополучия инвалидов посредством профессиональной реабилитации и трудоустройства (итоги социологических опросов) / М.А. Мирюкова, С.Г. Терскова // Теория и практика общественного развития. 2020. № 3 (145). С. 23–27. DOI: 10.24158/tipor.2020.3.3. EDN YWLNDU.
15. Жигунова Г.В. Ресурсный потенциал инвалидов ювенальной категории / Г.В. Жигунова, И.Л. Ткаченко. М.; Берлин: Директмедиа Паблишинг, 2014. EDN UDIKNF.
16. Наберушкина Э.К. Инклюзивный потенциал молодых инвалидов в сфере медико-социальной помощи и реабилитации / Э.К. Наберушкина, О.В. Бессчётнова // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 8 (100). С. 24–30. DOI: 10.24158/spp.2022.8.2. EDN RBJDCJ.

Resource Potential of Young Men with Acquired Disabilities: An Expert Assessment of Opportunities for Its Preservation and Development

Rostovskaya Tamara Kerimovna — Doctor of Sociological Sciences, Director of the Institute for Social Demography, FCTAS RAS, Professor, Department of State and Municipal Administration, RUDN University.
E-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru

Rocheva Yana Sergeevna — Candidate of Sociological Sciences, Head of the Department for Monitoring the Rights of Persons with Disabilities, G.A. Albrecht Federal Scientific and Educational Center for Medical and Social Expertise and Rehabilitation of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation; Associate Professor, Department of Public Relations, Saint Petersburg Electrotechnical University "LETI" named after V.I. Ulyanov (Lenin).
E-mail: rocheva_yana@mail.ru

The article examines the resource potential of young men with acquired disabilities in the context of the contemporary social model of disability, according to which limitations in life activity are caused not only by a person's health condition but also by the characteristics of the social environment, institutional practices, and cultural attitudes in society. The relevance of the study is determined by the need to examine factors of social integration among young people with disabilities during the formation of their educational, professional, and life strategies. The theoretical and methodological basis of the study comprises the provisions of disability theory, the social model of disability, and the concept of resource potential.

The aim of the study is to identify the factors that determine the resource potential of young men with acquired disabilities, understood as readiness and ability to study, acquire new professions, and participate in social and civic activity. The empirical basis consists of the results of an expert survey of heads and specialists of executive authorities in constituent entities of the Russian Federation implementing support programs for people with disabilities. In total, 55 expert interviews conducted in 11 constituent entities of the Russian Federation were analyzed, along with the results of a formalized survey of young men with acquired disabilities conducted in 25 constituent entities of the Russian Federation. The sample was purposive: 419 men aged 18 to 35 with disabilities established as a result of illness or injury.

The results show that the resource potential of young men with acquired disabilities is shaped by a complex of objective and subjective factors. Objective factors include socio-economic status, level of education, family support, public attitudes toward disability, accessibility of social infrastructure, and institutional support. The nature of the injury and disability also has a significant influence. Among subjective factors, an important role is played by individual experience of living with disability, personal motivation, self-esteem, and strategies of adaptation to changed life circumstances.

The findings make it possible to regard the resource potential of young men with disabilities as an important factor in their social integration and realization of human capital. The study emphasizes the need for a comprehensive state policy aimed at developing an accessible environment, supporting education and employment, and fostering positive public attitudes toward people with disabilities.

Keywords: disability, social integration, resource potential, young people with disabilities, social model of disability, inclusive environment, labor integration, social policy

REFERENCES

1. Rostovskaya T.K. Molodye muzhchiny s priobretyonnoi invalidnost'yu: razrabotka issledovatel'skogo proekta / T.K. Rostovskaya, E.K. Naberushkina // Vestnik Yuzhno-Rossiiskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Sotsial'no-ekonomicheskie nauki. 2024. T. 17. № 1. S. 99–109. DOI: 10.17213/2075-2067-2024-1-99-109. EDN QVQFMY (in Russian).
2. Rostovskaya T.K. Sovremennye otechestvennye i zarubezhnye paradigmy sotsial'noi raboty i reabilitatsii muzhchin s invalidnost'yu, vklyuchaya uchastnikov spetsial'noi voennoi operatsii: Nauchnyi obzor / T.K. Rostovskaya, O.E. Fomina, Ya.S. Rocheva // Ekologiya cheloveka. 2025. T. 32. № 6. S. 377–389. DOI: 10.17816/humeco643579. EDN NDYQZA (in Russian).
3. Mikton C., Shakespeare T. Introduction to special issue on violence against people with disability // Journal of interpersonal violence. 2014. T. 29. № 17. S. 3055–3062.
4. Carroll P., Witten K., Calder-Dawe O. et al. Enabling participation for disabled young people: study protocol. BMC Public Health 18, 712 (2018). <https://doi.org/10.1186/s12889-018-5652-x> DOI: <https://doi.org/10.1186/s12889-018-5652-x>.

5. Engelbrecht M.A literature review on work transitioning of youth with disabilities into competitive employment / M. Engelbrecht, L. Shaw, L. van Niekerk // *African Journal of Disability*. 2017. Vol. 6. Article 298. DOI: 10.4102/ajod.v6i0.298.
6. Mostafa S. Competitive integrated employment for youth with disabilities: aligning measurement with conceptualization using latent growth curve modeling / S. Mostafa, Y.C. Wang // *PLOs ONE*. 2023. Vol. 18. № 11. e0290573. DOI: 10.1371/journal.pone.0290573.
7. Pacheco E. Digital technologies in the context of university transition and disability: theoretical and empirical advances // *arXiv Preprint*. 2023. arXiv:2304.13262. DOI: 10.48550/arXiv.2304.13262.
8. Starshinova A.V. Reabilitatsiya lyudei s invalidnost'yu i otsenka eyo rezul'tativnosti: sotsiologicheskoe obosnovanie i praktika / A.V. Starshinova, T.V. Rogachyova, E.V. Shestakova // *Oikumenena. Regionovedcheskie issledovaniya*. 2025. № 1. S. 94–104. DOI: 10.29039/1998-6785/2025-1/94-104 (in Russian).
9. Gevandova M.G. Sotsial'no-medsitsinskie aspekty problemy razvitiya inklyuzii v sovremennom rossiiskom obshchestve: odnomomentnoe issledovanie / M.G. Gevandova, N.K. Mayatskaya, V.V. Gorbunova // *Sotsiologiya meditsiny*. 2022. T. 21. № 2. S. 171–176. DOI: 10.17816/socm115066 (in Russian).
10. Tokarev A.I. Razvitie sotsial'noi aktivnosti molodykh lyudei s mental'nymi narusheniyami v protsesse inklyuzivnogo dobrovol'chestva // *Evraziiskii soyuz uchyonykh*. 2019. № 4–5 (61). S. 52–56. EDN WZAKRP (in Russian).
11. Nenakhova Yu.S. Trudovoi potentsial invalidov: problemy realizatsii // *Narodonaselenie*. 2018. T. 21. № 3. S. 96–108. DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-3-07. EDN YNHELB (in Russian).
12. Krasutskaya O.V. Dostupnost' sotsial'noi reabilitatsii dlya invalidov (na primere Nizhegorodskoi oblasti): spetsial'nost' 22.00.04 «Sotsial'naya struktura, sotsial'nye instituty i protsessy»: Diss. ... kand. sotsiolog. nauk. 2019. EDN OTMATS (in Russian).
13. Fizicheskaya i reabilitatsionnaya meditsina: natsional'noe rukovodstvo / G.R. Abuseva, P.V. Antipenko, V.V. Ar'kov i dr. M.: GEOTAR-Media, 2020. EDN KSMCPP (in Russian).
14. Miryukova M.A. Formirovanie sotsial'nogo blagopoluchiya invalidov posredstvom professional'noi reabilitatsii i trudoustroistva (itogi sotsiologicheskikh oprosov) / M.A. Miryukova, S.G. Terskova // *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*. 2020. № 3 (145). S. 23–27. DOI: 10.24158/tipor.2020.3.3. EDN YWLNDU (in Russian).
15. Zhigunova G.V. Resursnyi potentsial invalidov yuvenal'noi kategorii / G.V. Zhigunova, I.L. Tkachenko. M.; Berlin: Direktmedia Publishing, 2014. EDN UDIKNF (in Russian).
16. Naberushkina E.K. Inklyuzivnyi potentsial molodykh invalidov v sfere mediko-sotsial'noi pomoshchi i reabilitatsii / E.K. Naberushkina, O.V. Besschyotnova // *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika*. 2022. № 8 (100). S. 24–30. DOI: 10.24158/spp.2022.8.2. EDN RBJDCJ (in Russian).